

- Но с учетом сказанного, мне искренне жаль тебя...

На лице Хэ Цзичэня читалось явное презрение и насмешка, когда он с презрением посмотрел в глаза Цянь Гэ.

- Неважно, если это ты, у кого ничего не было четыре года назад, или это будет самая известная королева киноиндустрии. Прошло четыре года, но ничего не изменилось. Как и тогда, ты боишься проиграть Цзи И до мозга костей!

Ей нечего было сказать, да и не могла она даже шелохнуться. Оставалось слушать. А Цзичэнь продолжал:

- Потому что люди, которые лучше тебя, даже не удосуживаются упоминать твоё имя, не говоря уже о том, чтобы играть в твои коварные уловки! Тем не менее, ты всеми возможными способами ломала себе голову, придумывая варианты помучить ее, оклеветать и сделать так, будто ты лучше нее. Но на самом деле ты забыла, что клевета - это форма лести!

Цянь Гэ потрясли слова Хэ Цзичэня, но похоже, что он еще не закончил. Смотря ей в глаза холодным, ледяным взглядом, и слова из его уст стали еще более безжалостными и резкими:

- Кроме того, ты неоднократно клеветала на нее, говоря, что Цзи И осмелится сделать что угодно, как будто говорила о себе. Конечно же, ты же старожила в этой игре с большим личным опытом! Верно? Небось, сама ложилась под режиссёров не раз.

Как могла Цянь Гэ не понять, что он на самом деле имел в виду под своими словами?

Цзичэнь лукаво издевался над ней. Единственная причина, по которой она знала эти вещи, заключалась в том, что она делала это сама раньше! Он угадал!

Цянь Гэ побледнела, пытаясь пошевелить губами.

Но парень почувствовал, что она хочет что-то сказать, небось, очередное враньё, и добил:

- Но это была ты, и те жертвы, на которые тебе пришлось пойти, чтобы занять свое место сегодня. Однако Цзи И не нуждается в подобных уловках, потому что ей суждено жить хорошей жизнью с тех пор, как она встретила меня. И я с радостью помогу ей достичь славы!

С тех пор, как он полюбил Цзи И, Цзичэнь понял, как прекрасно - любить кого-то. Хотя после школы он никогда не отвечал вниманием ни одной из женщин, которые восхищались им, он уважал их привязанность к нему.

Уважал всех, кроме Цянь Гэ.

Он знал, что нравится ей, поэтому хотел использовать эту привязанность, чтобы безжалостно ее мучить.

При этой мысли в глазах Хэ Цзичэня промелькнул намек свирепости. Хотя его голос был мягким, в нем прозвучала легкая жестокость:

- Есть кое-что, что тебе стоит знать... Я - режиссер «Трех тысяч сумасшедших», а также, председатель «YC Entertainment»! Единственная причина, по которой тебя выбрали на главную роль, не потому, что ты какая-то большая шишка, а потому, что слава, которую ты получила сегодня, пришла благодаря Цзи И, точнее, её аварии в прошлом. Я хотел поставить вас двоих в одну съемочную группу, чтобы всё, что ты получила, перешагнув через нее, полностью возвратилась по крупицам к ней!

После того, как Цянь Гэ услышала правду, ее глаза внезапно широко распахнулись.

Если её актёрские способности оставляли желать лучшего, но глупой она точно никогда не была, иначе, как бы добилась исчезновения Цзи И из киноиндустрии?

В тот момент все стало ясно.

Неудивительно, что когда ее попросили подписать контракт на дораму «Три тысячи сумасшедших», а она спросила, кто режиссер, главный продюсер и актриса второго плана, абсолютно никто не имел ни малейшего понятия, не владея этой информацией.

Все, что ей говорили - полный состав ещё не утвердили!

И теперь она узнала ответ...

<http://tl.rulate.ru/book/22473/1751891>